

Некоторые люди рождаются в Риме, с самого начала получая то, чего другие не смогут достичь за всю жизнь, но при этом совершенно этого не ценят.

Когда-то он вступился за Се Яня, убеждая его забрать то, что принадлежит ему по праву. Что же в этом было плохого?

Но Се Янь его не послушал.

Пф, не сумел распознать доброго человека!

Ван Кунь всю дорогу ворчал про себя, в конце концов найдя «справедливое» оправдание своим мыслям, отчего его неприязнь к Се Яню только усилилась.

Если бы Се Янь тогда послушал его, сейчас бы он стоял наравне с Се Цзинем и не нуждался бы в том, чтобы тот покупал ему машину.

Можно сказать, что Се Янь сам виноват, вот и пусть теперь всю жизнь остаётся в тени старшего брата!

Ван Кунь размышлял со злорадством.

Се Янь не придавал значения появлению Ван Куня, зато Се Цзинь смотрел на него с некоторым смущением.

Слишком увлечьшись перепалкой, он забыл скрыть от Се Яня, что когда-то просил присматривать за ним.

Тогда он искренне беспокоился о младшем брате, боясь, что из-за душевного состояния тот может наделать глупостей, и потому тайно попросил кого-то приглядывать за ним. Естественно, он узнал и о Ван Куне.

Но он никогда не говорил об этом Се Яню. Во-первых, потому что это была личная жизнь брата, и если тот сам не поднимал тему, он как старший не мог начать разговор первым. Во-вторых, Се Цзинь боялся, что Се Янь, узнав, воспримет это как слежку.

Тогда Се Янь был очень ранимым, словно хрусталь, и Се Цзинь не осмеливался что-либо говорить.

Потом так и не нашлось подходящего момента, и дело затянулось до сегодняшнего дня.

Теперь, когда Се Янь неожиданно узнал об этом, Се Цзинь не был уверен, сможет ли брат это принять.

Гу Юйчэнь, понимая, что братьям нужно поговорить, провёл их в отдельный кабинет и сказал Се Яню:

— Мои родители, наверное, скоро приедут, я выйду их встретить.

Сказав это, он нежно погладил Се Яня по голове, вышел и закрыл за собой дверь.

Се Цзинь впервые почувствовал благодарность к Гу Юйчэню.

Когда тот вышел, Се Цзинь решил быть откровенным:

— Признаю, когда ты учился в университете, я действительно попросил кого-то присматривать за тобой. И о твоём однокурснике я узнал от этого человека.

Се Янь взял со стола стакан и сделал глоток.

Только тогда он понял, что это не простая вода, а медовый напиток, сладкий на вкус.

Не сомневаясь, Се Янь понял, что это Гу Юйчэнь специально приготовил для него.

Когда у Се Яня было плохое настроение или он был чем-то озабочен, он любил сладкое, будто сладость могла заглушить все остальные сложные чувства.

Медовый напиток был сладким, и, выпив его, он почувствовал тепло в груди.

Точно такое же тепло, которое дарил ему человек, приготовивший этот напиток.

Мгновенно слабая боль в сердце Се Яня исчезла, осталась лишь сладость мёда.

Се Янь допил напиток залпом и сказал Се Цзиню:

— Это был Брат Фэй, да?

Теперь, оглядываясь назад, только он и мог быть тем, кто присматривал.

Брат Фэй всегда изображал из себя добряка, поэтому его забота и внимание к Се Яню в университете не казались чем-то странным.

Но сейчас, вспоминая, он понимал, что забота Брата Фэя была куда более тщательной, чем у других.

Се Цзинь, наблюдая за выражением лица брата, не увидел ни капли боли и немного успокоился:

— Да, это он.

Он сразу же добавил:

— Он младший брат моего школьного друга. Когда я узнал, что он живёт с тобой в одной комнате, я попросил его присматривать за тобой. Это ни в коем случае не было слезкой.

Его тон был искренним, словно он готов был поклясться.

Се Янь верил своему брату.

— Да, я понимаю твои намерения, — успокоил он взволнованного Се Цзиня. — И я верю, что Брат Фэй заботился обо мне не только потому, что я твой брат.

Се Янь умел отличить, была ли забота искренней или притворной.

Просто вначале, осознав, что забота Брата Фэя началась по просьбе брата, он немного смутился.

Теперь же всё встало на свои места.

Разве он мог отрицать доброту Брата Фэя только из-за того, что Се Цзинь попросил его

присматривать?

Услышав это, Се Цзинь вздохнул с облегчением.

Он погладил Се Яня по голове:

— Хорошо, что ты это понял.

Се Янь прижался к руке брата, поговорил с ним ещё немного, а затем достал телефон и написал Гу Юйчэню.

Ван Хохо: Брат, родители уже приехали? Может, я тоже выйду их встретить?

Ван Хохо: Панда целует.jpg

Ван Хохо: Панда трётся.jpg

Мой соус: Подожди немного, они скоро будут.

Мой соус: Панда обнимает.jpg

Мой соус: Панда гладит.jpg

Се Янь, глядя на эти два утешительных стикера, невольно улыбнулся, а в глазах заиграла мягкая теплота.

Ван Хохо: Ты где сейчас? Я выйду к тебе.

Не мог же он оставаться в кабинете, пока родители Гу Юйчэня приезжают, позволяя тому ждать под палящим солнцем.

Такое поведение точно оставило бы о нём плохое первое впечатление.

Гу Юйчэнь тоже понимал это, но не сразу позволил Се Яню выйти, а отправил ему голосовое сообщение:

— Мама написала, что они попали в пробку и приедут примерно через полчаса. Пока не выходи, я вернусь, и когда они будут близко, мы вместе встретим их.

В основном, на улице было слишком жарко, и Гу Юйчэнь не хотел, чтобы Се Янь страдал от солнца.

Гу Юйчэнь так сказал, и Се Янь ответил согласием.

Ван Хохо: Хорошо.

Ван Хохо: Целую~

Мой соус: Целую~

Се Цзинь, глядя на Се Яня, который улыбался, уткнувшись в телефон, почувствовал лёгкую досаду. Неужели нельзя было прожить и несколько минут без этого?

Се Янь поднял голову и встретился взглядом с братом, но вместо того чтобы смутиться, не удержался и похвастался:

— Брат, когда ты найдёшь себе жену, ты поймёшь мои чувства.

Се Цзинь, услышав это, невольно представил себя на месте брата и содрогнулся.

Чёрт, если бы он стал таким, как Се Янь, то лучше бы остался холостяком на всю жизнь!

Узнав, что родители приедут примерно через полчаса, Гу Юйчэнь решил вернуться в кабинет и подождать.

Только войдя в ресторан «Сиюань», он встретил Ван Куня в крытой галерее.

У Ван Куня разыгралась тяга к курению, и он вышел покурить.

Облокотившись на колонну, он собирался закурить, как вдруг увидел высокую фигуру, идущую с другого конца галереи.

Ван Кунь сразу узнал этого человека — того, кто заключил брак с Се Янем.

Прищурившись, он разглядывал приближающегося мужчину, но не мог не признать, что тот обладал выдающейся внешностью, статностью и харизмой. Неудивительно, что Се Янь обратил на него внимание.

Когда Гу Юйчэнь подошёл ближе, Ван Кунь остановил его.

— Эй, — протянул он сигарету из пачки, — куришь?

Гу Юйчэнь бросил на него взгляд:

— Нет, спасибо.

Ван Кунь убрал сигарету обратно, закурил свою и, выпустив дым, с явной злорадностью произнёс:

— Нелегко жить на содержании у Се Яня, да?

Человек, который мог бы добиться многого, если бы только захотел, но вместо этого предпочёл быть никчёмным бездельником, отдав всё семейное дело своему брату.

В глазах Ван Куня Гу Юйчэнь был таким же, как и он сам, — человеком, который хотел использовать Се Яня для достижения своих целей.

Он ясно слышал, как Се Цзинь предложил подарить Гу Юйчэню машину, и тот без колебаний согласился, не проявляя никакой гордости.

А то, что машина будет записана на имя Се Яня, было просто способом Гу Юйчэня завоевать его доверие.

Ван Кунь и Гу Юйчэнь были одного поля ягоды, так что кто кого мог осуждать?

Гу Юйчэнь примерно понял, что Ван Кунь искал в нём подтверждение своей значимости.

Казалось, тот хотел сравнить себя с ним, чтобы доказать, что выбор Се Яня был ошибочным, и таким образом утешить себя.

Ван Кунь, видя, что Гу Юйчэнь молчит, решил, что попал в точку, и усмехнулся:

— Советую тебе найти другого, если хочешь жить на содержании. Вряд ли ты когда-нибудь сможешь жить за счёт Се Яня.

— Как ты? — спросил Гу Юйчэнь, глядя на Ван Куня.

Ван Кунь, который пристроился к дочери владельца магазина бытовой техники, разве не жил на содержании?

— У нас свободные отношения, — самоуверенно парировал Ван Кунь, но, прежде чем он успел продолжить, заметил, что из ресторана вышел менеджер отдела рисков УС.

<http://bllate.org/book/16266/1463735>